

ВЛИЯНИЕ СКОРОСТИ РЕАКЦИИ ЗАРОЖДЕНИЯ ЦЕПЕЙ НА ПРОЦЕСС ПРЯМОГО ИНИЦИИРОВАНИЯ ДЕТОНАЦИИ

С. А. Хашеми, А. Фаттахи

Инженерный факультет, Отделение машиностроения, Университет Кашана, Кашан, Иран
hashemi@kashanu.ac.ir

Численно исследовано влияние стадии зарождения цепей на процесс прямого инициирования самоподдерживающейся детонации. Использована трехстадийная кинетическая модель химических реакций, состоящая из стадий зарождения, разветвления и обрыва цепей. Для каждой стадии определены характерные времена, зависящие от различных кинетических параметров. Показано, что характерное время реакции зарождения цепей τ_I является параметром, определяющим минимальное допустимое давление в ударной волне. Обнаружено, что минимальное давление ударной волны на стадии ее затухания в критическом режиме инициирования стремится к давлению Неймана с ростом τ_I . В результате при больших значениях τ_I критический режим инициирования аналогичен сверхкритическому. С другой стороны, механизм усиления исходной ударной волны на стадии ее ослабления зависит от τ_I .

Ключевые слова: инициирование детонации, энергия инициирования, скорость реакции, характерное время, зарождение цепи.

ВВЕДЕНИЕ

При прямом или взрывном инициировании, когда в малом объеме горючей смеси быстро выделяется большое количество энергии, происходит формирование детонации. Если энергии зажигающего устройства достаточно, то позади фронта инициирующей взрывной волны горючая смесь быстро самовоспламеняется и образуется детонационная волна, которая затем распространяется в режиме Чепмена — Жуге (ЧЖ). При прямом инициировании энергия источника — это единственный параметр, который определяет, возникает детонация или нет. Если в горючую смесь вводится критическая энергия инициирования (минимальная энергия, необходимая для инициирования детонации), то сначала формируется пересжатая детонация, при которой фронт ударной волны связан с фронтом волны химических реакций (пламя), при этом они перемещаются как единое целое. Затем скорость этой волны падает до скорости ниже скорости, соответствующей режиму ЧЖ, при этом фронты ударного скачка и волны химических реакций пространственно разделяются. Период затухания ударной волны длится в тече-

ние некоторого времени и завершается резким ускорением ударного фронта и формированием пересжатой детонационной волны. В конечном итоге из пересжатой волны формируется самоподдерживающаяся детонационная волна. Если энергия инициирования несколько меньше критического значения, то разделение фронтов продолжается и ударная волна в конечном счете превращается в звуковую. Такой режим инициирования называется докритическим. Если энергия инициирования значительно больше критической, то взрывная волна постепенно переходит в установившуюся детонационную волну, соответствующую режиму ЧЖ. Такой режим инициирования называется сверхкритическим [1–4].

В работах [5–7] для численного анализа детонации использовалась одностадийная модель химических реакций с аррениусовской зависимостью скорости реакции. Такая модель проста в применении, однако имеет ряд недостатков. Например, она не позволяет рассчитать размер индукционной зоны и неприменима для моделирования процесса затухания детонации.

В работе [8] впервые выполнено моделирование детонации по экспериментальной двухстадийной модели. На первой стадии, где считалось, что тепловыделение отсутствует, проводилось моделирование индукционной зоны.

На второй стадии процесс полагался обратимым и происходило выделение тепла. В обеих стадиях использовалась аррениусовская зависимость скорости реакции от температуры.

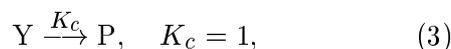
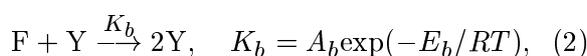
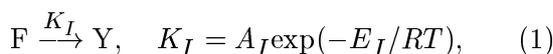
В работе [9] применялась трехстадийная модель, включающая стадии зарождения, разветвления и обрыва цепи. Сравнивая результаты моделирования по одностадийной модели с аррениусовской кинетикой и по трехстадийной модели, авторы работы [9] показали, что существуют различные пути инициирования детонации. В работе [10] исследовалась устойчивость стационарных плоских детонационных волн с использованием трехстадийного механизма реакций. Поскольку в любом механизме реакций определяющую роль играют реакции разветвления цепи, изучалось влияние на устойчивость детонации именно таких реакций. В работе [11] по трехстадийной модели исследовалось влияние реакций разветвления цепей на прямое инициирование детонации. При изменении скорости разветвления цепей наблюдались различные режимы инициирования детонации (критический, докритический и сверхкритический). В результате установлено, что трехстадийный механизм дает более достоверные результаты, чем одностадийный. В работе [12] аналитически изучена структура стационарной детонационной волны с применением модели, предполагающей высокую энергию активации реакции разветвления цепей и низкую скорость реакции зарождения цепей.

Влияние зарождения цепи на устойчивость детонации изучалось в работе [13]. Проведено сравнение характерных времен некоторых элементарных реакций используемого кинетического механизма для системы $\text{H}_2\text{—O}_2$ при устойчивой и неустойчивой детонации и в случае, когда детонация не возникает. Показано, что в то время, как характерные времена реакций разветвления и обрыва в каждом из этих случаев слабо различаются, характерные времена реакций зарождения цепи отличаются существенно. Это свидетельствует о критической роли стадии зарождения цепи на динамику детонационных волн.

В настоящей работе изучается прямое инициирование самоподдерживающейся плоской детонационной волны при малых скоростях реакции зарождения цепи. Проанализированы некоторые особенности прямого инициирования детонации вблизи детонационного предела.

КИНЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

Использована обобщенная трехстадийная кинетическая модель химических реакций, учитывающая цепное разветвление. Подробное описание этой модели приведено в работе [13]. Модель включает в себя стадии зарождения, разветвления и обрыва цепи:

где F, Y и P — реагент (горючее), радикалы и продукты реакции соответственно, K — константы скоростей реакций, A и E — константы аррениусовских зависимостей, R — универсальная газовая постоянная, T — температура.

Скорости этих реакций соответственно равны $r_I = k_I f$, $r_b = \rho k_b f y$ и $r_c = k_c y$, где f — массовая доля горючего, y — радикалов, k — константа скорости реакции, ρ — плотность. Чтобы изучить влияние стадии инициирования, для каждой стадии введем собственное характерное время:

$$\tilde{\tau}_I \propto \frac{1}{r_I} \approx \frac{1}{A_I \exp(-E_I/RT_s)}, \quad (4)$$

$$\tilde{\tau}_b \propto \frac{1}{r_b} \approx \frac{1}{\rho_s A_b \exp(-E_b/RT_s)}, \quad (5)$$

$$\tilde{\tau}_c \propto \frac{1}{r_c} \approx \frac{1}{A_c}. \quad (6)$$

Здесь и далее индексом s обозначены параметры после прохождения ударной волны. В настоящей работе эти характерные времена используются в качестве основных кинетических параметров.

УРАВНЕНИЯ СОХРАНЕНИЯ

В пренебрежении вязкостью, теплопроводностью, диффузией и силой тяжести основные уравнения для потока сжимаемого реагирующего газа принимают вид уравнений Эйлера. Если также пренебречь неоднородностью детонации, то можно перейти к одномерному представлению. В неподвижной системе координат

одномерные уравнения Эйлера в плоской геометрии для течения реагирующего газа имеют следующий вид:

$$\frac{\partial U}{\partial t} + \frac{\partial F}{\partial x} = S, \quad (7)$$

$$U = \begin{bmatrix} \rho \\ \rho u \\ \rho e \\ \rho f \\ \rho z \end{bmatrix}, \quad F = \begin{bmatrix} \rho u \\ \rho u^2 + p \\ u(\rho e + p) \\ \rho u f \\ \rho u z \end{bmatrix}, \quad S = \begin{bmatrix} 0 \\ 0 \\ 0 \\ \rho w_F \\ \rho w_P \end{bmatrix},$$

где переменные ρ , u , p и e — плотность, скорость частиц, давление и полная энергия соответственно, w_F — скорость расходования реагента, w_P — скорость образования продукта. Массовая доля радикалов вычисляется следующим образом: $y = 1 - f - z$, где z — массовая доля продукта. Калорическое уравнение состояния идеального газа имеет вид

$$e = \frac{p}{\rho(\gamma - 1)} + \frac{u^2}{2} + Q(1 - z), \quad P = \rho RT, \quad (8)$$

где Q — тепловыделение на единицу массы реагента, γ — отношение удельных теплоемкостей. Все зависимые переменные обезразмерены относительно соответствующих параметров в исходной горючей смеси. Плотность, давление и скорость отнесены к ρ_0 , γP_0 и скорости звука c_0 в исходной горючей смеси. В качестве масштаба обезразмеривания времени t_c выбрано характерное время реакции обрыва цепей ($\bar{\tau}_c$). Таким образом, безразмерное характерное время реакции обрыва цепей обращается в единицу. Величины, характеризующие расстояния, нормированы на характерную длину L_c , определяемую как произведение $\bar{\tau}_c c_0$. Величины Q и E_a обезразмерены на RT_0 .

МЕТОД ЧИСЛЕННОГО РАСЧЕТА

Существует большое количество численных алгоритмов для моделирования высокоскоростных сжимаемых потоков с сильными ударными волнами [14]. Сопоставляя различные алгоритмы, авторы работы [14] пришли к выводу, что наилучшим из них по совокупности разных показателей является кусочно-параболический метод (РРМ), предложенный в работе [15]. Руководствуясь этим, метод РРМ был выбран в

настоящей работе для моделирования газодинамического течения. Этот метод имеет третий порядок точности вблизи разрывов и четвертый порядок для гладких решений. Для отслеживания фронта ударной волны применялся наиболее простой метод — метод «захвата скачка», предложенный в работе [16].

Поскольку все реакции протекают в узкой зоне вблизи фронта ударной волны, то для сокращения времени счета мелкая сетка использовалась только в этой зоне, а в остальной расчетной области — грубая сетка. Для этого применялся метод адаптивного измельчения сетки, предложенный в работе [17]. Суть его состоит в том, что сначала на всю расчетную область наносится грубая сетка, затем в зоне вблизи фронта волны на нее накладываются мелкие сетки. Количество сеток, необходимое для получения окончательного решения, зависит от поведения фронта ударной волны [10].

В настоящей работе при выполнении расчетов сетка последовательно измельчалась до тех пор, пока полученное решение на фронте и за фронтом ударной волны не переставало зависеть от размера ячейки сетки. Расчеты, результаты которых приведены в настоящей работе, выполнены при значении числа Куранта, равном 0.5. Код, разработанный для одностадийной химической модели, был проверен на нескольких тестовых задачах [7]. Код, применяемый в настоящей работе, использует трехстадийную химическую модель и был протестирован ранее в работе [13].

ПРЯМОЕ ИНИЦИИРОВАНИЕ ДЕТОНАЦИИ

Как и в большинстве ранее опубликованных работ [5, 7, 11], в настоящей работе в качестве начальных условий задавались параметры идеальной сильной ударной волны. В этом случае начальные условия имеют вид автомодельного решения, полученного в работе [18], которое определяет связь между интенсивностью скачка уплотнения (определяемого числом Маха M_s), радиусом фронта ударной волны (R_s) и безразмерной энергией инициирования E_s для плоской, цилиндрической и сферической геометрии:

$$E_s = \alpha_j \left(\frac{j+3}{2} \right)^2 \gamma M_s^2 R_s^{j+1}, \quad (9)$$

где α_j — константа интеграла энергии. В случае плоской геометрии $\alpha_0 = 2.557$; $j = 0, 1$ и

2 для плоской, цилиндрической и сферической геометрии соответственно. Таким образом, используя это соотношение и зная M_s и R_s , можно определить начальную энергию.

Расчеты проводились при следующих значениях параметров: $A_I = 10^3$, $A_b = 1.6 \cdot 10^4$, $E_b = 15$, $A_c = 1$, $Q = 10$ и $\gamma = 1.2$. При этих значениях $\tau_b = 0.033$, $\tau_c = 1$ и $\tau_I = 0.001 \exp(E_I/1.89)$. Существует определенная область значений τ_I и τ_b , при которых может происходить детонация. При малых τ_I значения τ_b могут быть большими, и наоборот. Величина τ_b выбрана малой, с тем чтобы иметь возможность изучать процесс при больших значениях τ_I . Чтобы исследовать прямое инициирование детонации при низкой скорости зарождения цепи, критический режим инициирования изучался как при больших, так и при малых скоростях реакции разветвления цепей. Сравнение этих двух случаев показывает, что стадия зарождения оказывает определенное влияние на процесс прямого инициирования детонации.

Высокая скорость реакции зарождения цепей

На рис. 1 представлены зависимости давления за ударной волной P_{sh} от координаты X в случаях, когда происходит инициирование детонации при критической энергии и когда оно отсутствует. На рис. 1,а приведены результаты расчета при относительно высокой скорости реакции зарождения цепей ($\tau_I = 10^8$). Когда детонации нет ($E_0 = 780.35$), давление в ударной волне стремительно падает, аналогично случаю сильной ударной волны в не реагирующей смеси. По мере затухания исходной ударной волны с расстоянием тепловыделение за счет химических реакций начинает влиять на ее распространение. Однако фронт волны химических реакций отстает от фронта ударной волны, в результате чего последняя продолжает затухать. При энергии инициирования $E_0 = 780.36$ наблюдается критический режим (сплошная линия). В этом случае фронты ударной волны и волны реакций сначала разделены. Однако разделение фронтов завершается, как только давление в ударной волне падает до определенного значения ($P_{sh} \approx 4$). Как видно из рис. 1,а, давление в ударной волне сначала затухает, а затем скачкообразно возрастает. При большем времени инициирования детонации при критической энергии ($\tau_I = 10^{10}$, рис. 1,б) давление в исходной ударной волне

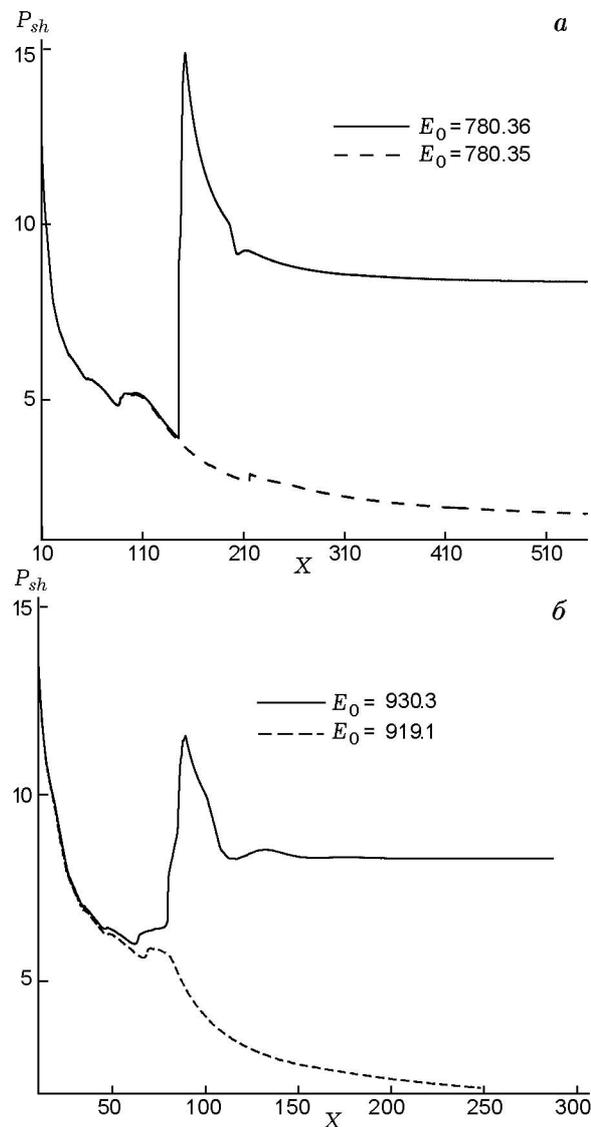

Рис. 1. Критический режим инициирования детонации (сплошная линия) и режим, когда формирования детонации не происходит (штриховая). Расчет выполнен для высокой скорости ($\tau_I = 10^8$) (а) и средней скорости реакции зарождения цепей ($\tau_I = 10^{10}$) (б)

сначала падает до значения $P_{sh} \approx 6$, а затем резко увеличивается, однако это возрастание более плавное, чем в предыдущем случае.

Низкая скорость реакции зарождения цепей

Критический режим прямого инициирования детонации был реализован при относительно низкой скорости зарождения цепей. На рис. 2,а такой режим представлен для $\tau_I =$

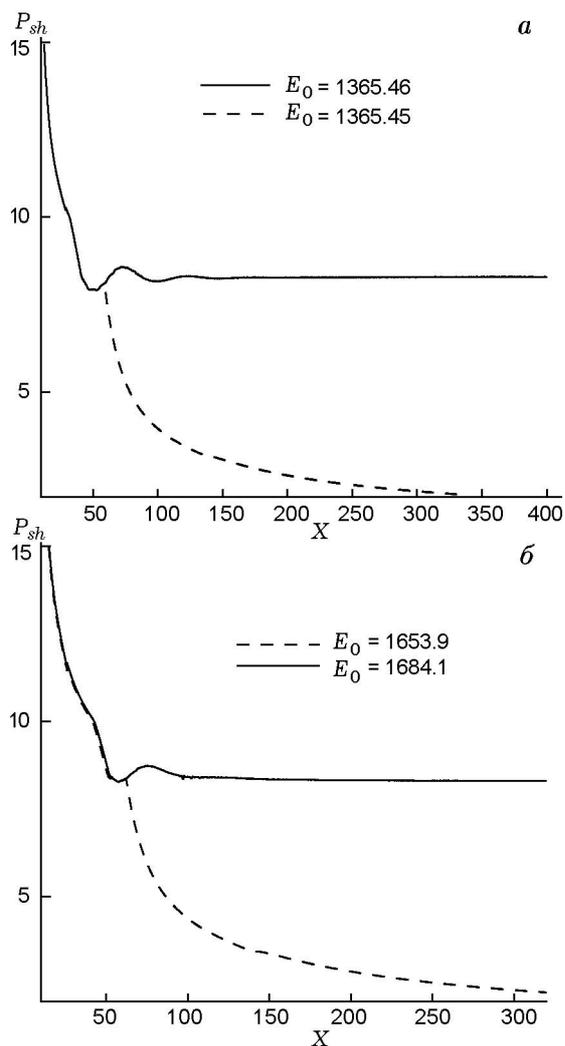

Рис. 2. Критический режим инициирования детонации (сплошная линия) и режим, когда формирования детонации не происходит (штриховая). Расчет выполнен для низкой скорости реакции зарождения цепей ($\tau_I = 8.6 \cdot 10^{11}$) (а) и высокой скорости реакции зарождения цепей ($\tau_I = 2.5 \cdot 10^{12}$) (б)

$8.6 \cdot 10^{11}$. Сопоставляя этот случай с тем, что наблюдался при $\tau_I = 10^8$ (см. рис. 1, а), можно выделить ряд различий. При $\tau_I = 10^8$ давление в ударной волне падает до значения $P_{sh} \approx 4$, а при $\tau_I = 8.6 \cdot 10^{11}$ — до $P_{sh} \approx 8$. Примечательно, что последнее значение близко к давлению Неймана в ударной волне ($P_{VN} = 8.31$) в случае детонации ЧЖ. Как видно из рис. 2, а, при энергиях инициирования, меньших E_0 (например, $E_0 = 1365.45$), детонация не происходит. Это показывает, что давление в ударной волне в процессе инициирования детонации не должно падать ниже некоторого критического зна-

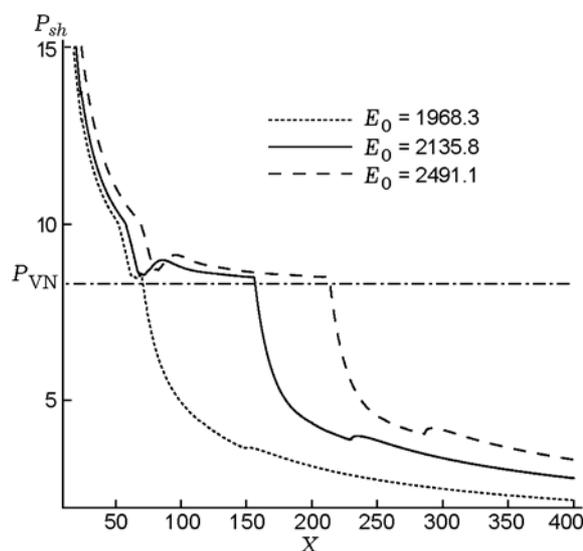

Рис. 3. Режим, когда формирования детонации не происходит. Расчет выполнен для очень низкой скорости реакции зарождения цепей ($\tau_I = 4.22 \cdot 10^{12}$)

чения. Из сопоставления трех вышеприведенных случаев следует, что критическое значение давления повышается с ростом τ_I . Таким образом, при достаточном увеличении τ_I инициирование может не произойти, если давление в ударной волне ниже P_{VN} . Это отражено на рис. 2, б, где показано инициирование детонации при $P_{sh} \approx P_{VN}$. В таких условиях критический режим инициирования аналогичен сверхкритическому. С другой стороны, пульсирующий режим детонации невозможен, поскольку в результате любых осцилляций неизбежно произойдет уменьшение давления ниже значения P_{VN} с последующим затуханием детонации. При дальнейшем увеличении τ_I минимальное допустимое давление становится больше P_{VN} и детонация ЧЖ не формируется. Это показано на рис. 3 для $\tau_I = 4.22 \cdot 10^{12}$. Видно, что детонации нет даже при давлении выше величины P_{VN} . Увеличение E_0 приводит лишь к тому, что отказ регистрируется на более далеком расстоянии от места инициирующего взрыва.

Полученный предел детонации соответствует большому значению τ_I , при котором скорость реакции зарождения цепей слишком мала для того, чтобы инициировать реакции в исходной смеси за фронтом ударной волны. Такой случай ранее уже рассматривался, и механизм этого процесса подробно описан в [13].

Приведенные выше результаты свидетельствуют о ключевой роли стадии зарождения цепи при инициировании детонации взрывом. Кинетический параметр τ_I определяет минимальное допустимое давление во фронте ударной волны, при котором возможно инициирование детонации.

Важно также отметить, что в случаях с малым и большим значениями τ_I усиление ударной волны при инициировании детонации происходит по-разному. При малом времени τ_I (например, $\tau_I = 10^8$) давление в ударной волне возрастает скачкообразно до высокого значения $P_{sh} \approx 15$ (см. рис. 1, *a*), тогда как при большом времени τ_I (например, $\tau_I = 8.6 \cdot 10^{11}$) оно повышается лишь до значения $P_{sh} \approx 8$ (см. рис. 2, *a*). Механизм такого резкого усиления ударной волны (см. рис. 1, *a*) можно объяснить, если рассмотреть нестационарную структуру волны детонации в различные моменты времени. На рис. 4, *б* показана нестационарная структура в моменты времени, когда ударная волна находится в различных положениях (соответствующих положениям 1–4 на рис. 4, *a*). На рис. 4, *б* приведены профили давления (с целью наглядного представления усиления или ослабления ударной волны) и массовых долей горючего и радикалов (для отображения зоны химических реакций). Ударная волна, проходя положение 1, ослабляется за счет следующей за ней волны разрежения, подобно тому, как это происходит во взрывной волне в инертной среде. При прохождении ударной волной положения 2 формируется импульс давления из-за выделения энергии в зоне реакции. Этот импульс движется к фронту ударной волны и ведет к нему зону реакции. Чем больше горючего реагирует, тем больше выделяется энергии, в результате чего импульс давления усиливается. В конечном итоге, когда волна проходит положение 3, импульс давления превращается в новую детонационную волну. Эта детонационная волна движется к ударному фронту через прогретую ударной волной среду, достигает ее и усиливает до давления $P_{sh} \approx 15$. В дальнейшем давление в скачке уплотнения падает до значения P_{VN} . Такой механизм аналогичен тому, что наблюдался экспериментально в работе [19] и позднее был воспроизведен численно другими авторами (см., например, [7]). Процесс возникновения и усиления импульса давления сильно зависит от времени τ_I . При малых временах ($\tau_I = 10^8$) импульс давления существен-

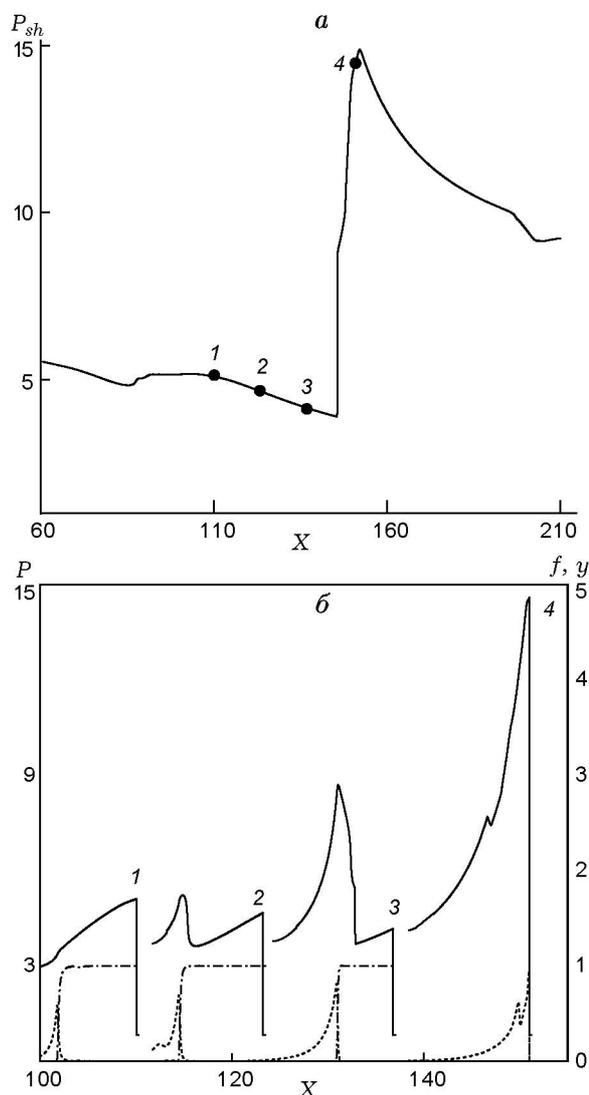

Рис. 4. Давление за ударной волной (*a*) и профили давления (сплошные линии), массовой доли радикалов (пунктир) и массовой доли горючего (штрихпунктирная линия) при инициировании детонации (*б*) ($\tau_I = 10^8$)

но усиливается за счет тепловыделения в химических реакциях и в конце концов превращается в новую волну детонации. При средних временах ($\tau_I = 10^{10}$) импульс давления усиливается незначительно по сравнению с предыдущим случаем и потому не превращается в детонационную волну. Это обусловлено двумя причинами. Во-первых, при $\tau_I = 10^{10}$ скорость реакции зарождения цепей меньше, поэтому в ней образуется меньшее количество радикалов и, как следствие, процесс горения начинается позднее. Во-вторых, также меньше и длина

участка с прогретой средой, по которой проходит и усиливается за счет химических реакций импульс давления. Таким образом, при больших временах τ_I усиление импульса слабее. При $\tau_I > 8 \cdot 10^{11}$ наблюдается формирование лишь незначительного импульса давления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрена задача прямого инициирования детонации при низкой скорости реакции зарождения цепей. Характерное время стадии зарождения цепей (τ_I) использовалось в качестве основного кинетического параметра. Основные результаты настоящей работы:

- Минимальное давление в скачке уплотнения на стадии ослабления исходной ударной волны увеличивается с ростом τ_I и стремится к давлению Неймана P_{VN} . В результате при больших значениях τ_I критический режим инициирования аналогичен сверхкритическому. Параметр τ_I определяет минимальное допустимое давление в ударной волне. При больших временах τ_I невозможен пульсирующий режим детонации, поскольку давление в скачке уплотнения не может быть ниже минимально допустимого. Поэтому при больших τ_I может существовать только устойчивая детонация.

- При малых временах τ_I в режиме критического инициирования позади фронта ударной волны на стадии ее ослабления образуется новая детонационная волна, которая резко усиливает эту ударную волну. При средних временах τ_I ударная волна во время ее ослабления усиливается только импульсом давления, величина которого уменьшается с увеличением τ_I . При большом времени τ_I формируется очень слабый импульс давления.

- Период ослабления исходной ударной волны уменьшается с увеличением времени τ_I .

ЛИТЕРАТУРА

1. Zel'dovich Ya. B., Kogarko S. M., Simonov N. N. Experimental study of spherical gas detonation // *Z. Tekh. Fiz.* — 1956. — Bd 26, N 8. — S. 1744–1769.
2. Когарко С. М., Адушкин В. В., Лямин А. Г. Исследование сферической детонации газовых смесей // *Физика горения и взрыва.* — 1965. — Т. 1, № 2. — С. 22–34.
3. Левин В. А., Марков В. В. Возникновение детонации при концентрированном подводе энергии // *Физика горения и взрыва.* — 1975. — Т. 11, № 4. — С. 623–633.
4. Chernyi G. G., Korobeinikov V. P., Levin V. A., Medvedev S. A. Motion of combustible gas mixtures associated with detonation waves // *Astronaut. Acta.* — 1970. — V. 15. — P. 259–266.
5. Eckett C. A., Quirk J. J., Shepherd J. E. The role of unsteadiness in direct initiation of gaseous detonation // *J. Fluid Mech.* — 2000. — V. 421. — P. 147–183.
6. Sharpe G. J., Falle A. E. G. One-dimensional numerical simulation of idealized detonations // *Proc. Roy. Soc. of London. A.* — 1999. — V. 455. — P. 1203–1214.
7. Mazaheri K. Mechanism of the onset of detonation in direct initiation: Ph. D. Thesis. — Department of Mechanical Engineering, McGill University, Canada, 1997.
8. Korobeinikov V. P., Levin V. A., Markov V. V., Chernyi G. G. Propagation of blast waves in a combustible gas // *Astronaut. Acta.* — 1972. — V. 17. — P. 529–537.
9. Dold J. W., Kapila A. K. Comparison between shock initiation of detonation using thermally-sensitive and chain branching chemical models // *Combust. Flame.* — 1991. — V. 85. — P. 194.
10. Short M., Quirk J. J. On the nonlinear stability and detonability of a detonation wave for a model three-step chain-branching reaction // *J. Fluid Mech.* — 1997. — V. 339. — P. 89–119.
11. Ng H. D., Lee J. H. S. Direct initiation of detonation with a multi-step reaction scheme // *J. Fluid Mech.* — 2003. — V. 476. — P. 179–211.
12. Liang Z., Bédard-Tremblay L., Bauwens L. Planar detonation structure for chain-branching kinetics with large activation energy and small initiation rate // *J. Loss Prevention in the Process Industries.* — 2007. — V. 20. — P. 570–577.
13. Mazaheri K., Hashemi S. A. The effect of chain initiation reaction on the stability of gaseous detonations // *Combust. Sci. Technol.* — 2007. — V. 179. — P. 1701–1736.
14. Bourlioux A. Numerical studies of unstable detonations: Ph. D. Thesis. — Department of Applied and Computational Mathematics, Princeton University, U.S.A., 1991.
15. Colella P., Woodward P. R. The piecewise parabolic method (PPM) for gas-dynamical simulations // *J. Comput. Phys.* — 1984. — V. 54. — P. 174–201.
16. Chern I. L., Colella P. A conservative front tracking method for hyperbolic conservation laws. — Lawrence Livermore National Laboratory, UCRL 97200, 1987.
17. Berger M. J., Colella P. Local adaptive mesh refinement for shock hydrodynamics // *J. Comput. Phys.* — 1989. — V. 82. — P. 64–84.
18. Taylor G. The dynamics of the combustion products behind plane and spherical detonation fronts in explosives // *Proc. Roy. Soc. of London. A.* — 1950. — V. 200. — P. 235–247.

19. **Knystautas R.** An experimental study of spherical gaseous detonation waves: Ph. D. Thesis. — Department of Mechanical Engineering, McGill University, Canada, 1968.

*Поступила в редакцию 7/VII 2009 г.,
в окончательном варианте — 14/X 2009 г.*
